

Сегодня мне пришлось пройти процедуру, называемую пункцией костного мозга. Накануне, узнав в Интернете, что это должно быть довольно болезненно, я очень нервничал и я почти не мог уснуть предыдущей ночью.

Утром, когда доктор Чен пришел на обход, я незаметно потянул его за подол халата. Он наклонился и тихо спросил меня, что случилось.

Я сказал:

- Сегодня у меня собираются брать костный мозг.

Он кивнул :

- Я знаю. В чём дело?

Я спросил:

- Получу ли я маленький красный цветочек после того, как всё будет готово сегодня?

Доктор Чен погладил меня по голове и сказал:

- Сегодня я не принёс маленьких красных цветочков, но могу подарить тебе один завтра.

Я удовлетворенно кивнул и отпустил его халат.

Доктор Чен поправил свою одежду и с суровым выражением лица вывел группу людей, которых я не мог определить, были ли они врачами или медсестрами, из палаты, выглядя весьма авторитетно.

Пункция костного мозга, была не очень болезненной, но на самом деле это было довольно неприятно. Однако, учитывая мое текущее состояние, это было терпимо.

Что было больно, так это после процедуры. После пункции у меня ужасно болели кости, особенно в ягодицах; я вообще не мог пошевелиться. Было ощущение, что что-то взорвалось.

Я лежал на кровати и спросил доктора Чена, почему до того, как меня госпитализировали, я нигде не чувствовал боли, но как только я начал лечение в больнице, казалось, что болит все.

Доктор Чен спросил, где болит.

Я сказал, что у меня болят ягодицы.

Он спросил, не в тазовой ли кости дело, и объяснил, что это нормальная реакция и что боль пройдет через пару дней.

Я упоминал, что у меня также болит грудь.

Он внезапно посерьезнел и спросил, когда началась боль в груди.

Я сказал, что это было всего два последних дня, и поинтересовался, не из-за того ли, что я спал в такой позе.

Он присел на корточки, глядя на меня с беспокойством, и сказал, что, возможно, это связано с моей осанкой. Однако, на всякий случай, мы должны провести несколько тестов, чтобы убедиться.

Я вздохнул, чувствуя некоторое сожаление из-за того, что поделился этим с ним, потому что его нынешнее выражение лица выглядело довольно печальным.

У миссис Хан была встреча с доктором Ченом, как бывает, когда учитель приглашает на родительское собрание. Она казалось, немного нервничала и привела в порядок прическу, прежде чем отправиться в кабинет доктора.

Когда вернулась, ее глаза были слегка покрасневшими.

Я спросил ее:

- Почему ты снова плачешь? Доктор Чен сказал что-то плохое обо мне?

Миссис Хан присела на край моей кровати, нежно коснулась моей гладкой головы и сказала, что доктор Чен похвалил меня за то, что я был очень храбрым.

Я заметил:

- Он хвалит меня, а ты начинаешь плакать. Неужели тебя никогда не хвалил учитель, когда ты была маленькой? Теперь, когда кто-то хвалит меня, ты тронута до слёз.

Мисс Хан легонько погладила меня по голове, издав хрустящий звук. После поглаживания у нее снова потекли слезы, как будто это ее ударили.

Я вздохнул и сказал:

- Ты плачешь от того, что лысую голову неприятно гладить? Даже если это так, не надо плакать. Когда мои волосы отрастут, ты снова сможешь их погладить.

Миссис Хан не ответила мне и, вероятно, не хотела меня видеть. Она встала, вышла из палаты и, скорее всего, вышла на лестничную клетку, чтобы тихо поплакать.

На самом деле, я более или менее знаю, что доктор Чен сказал миссис Хан. Вероятно, о том, что химиотерапия не дала желаемого эффекта, результаты лечения неясны и так далее.

Мне не нужно, чтобы доктор Чен говорил мне об этом; я и сам это чувствую.

В последние несколько дней у меня болит не только таз и грудная клетка, но боль распространилась и на другие кости моего тела, не давая мне спать по ночам.

Сегодня я обнаружил большой синяк на своей икре, хотя я ни на что не наткнулся. Он довольно обширный и выглядит устрашающе.

Я просто знаю, что, возможно, я недалеко от конца...

Нужно готовиться к тому, что должно произойти.

Я удалил тысячи сообщений Weibo и moments в своих аккаунтах в социальных сетях. Даже драгоценные файлы на моем компьютере, которые я хранил годами, были с мучительной болью удалены и отправлены в корзину.

Я разделил свое оставшееся, не такое уж большое состояние. Некоторые из моих заветных вещиц, собранных за эти годы, я оставил онлайн-другу, которого давно знаю. Я упаковал их, указал адрес и попросил миссис Хан отправить их после того, как меня не станет.

Я поговорил с арендодателем и расторг договор аренды. Увидев меня с моей недавно облысевшей головой, даже несмотря на то, что я не выполнил срок аренды, арендодатель любезно вернул мне задаток. Итак, благодаря этой неожиданной удаче (всего 1000 долларов), я с радостью повел маму в ресторан с Дим-самами¹, которые мы давно хотели попробовать, но находили дороговатыми.

Насладившись несколькими корзиночками клецек с креветками, я вернулся в свою больничную палату, чтобы приступить к последнему заданию – выбору красивого снимка для моей памятной фотографии.

В процессе выбора памятной фотографии участвовал и доктор Чен. Сначала он отругал меня с безразличным выражением лица, сказав, что это бессмысленно. Затем он указал на картинку на экране компьютера и сказал:

- Эта выглядит неплохо.

Фотография, которую он выбрал, была сделана во время учебы в университете. Так случилось, что в тот день шел сильный снегопад. Хотя я из северного региона, я никогда раньше не видел такого обилия снега на северо-востоке. Взволнованный, я выбежал на заснеженный пейзаж в красной пуховой куртке и красном шарфе, смеясь как дурак. Мой сосед по комнате сфотографировал меня в этот момент.

Я увеличил фотографию и внимательно рассмотрел ее. Это действительно была хорошая фотография, у доктора Чена был наметанный глаз.

Пусть будет это фото для мемориала...

Сегодня я чуть не скончался. Доктор Чен неустанно работал, чтобы спасти меня, и ему потребовалось довольно много времени, чтобы вернуть меня к жизни. Когда я очнулся от смерти, первое, что я увидел, открыв глаза, было невероятно красивое лицо доктора Чена. Оно было так прекрасно, что я снова чуть не потерял сознание.

Доктор Чен спросил меня, как я себя чувствую.

Я ответил:

- У меня всё хорошо. Я видел своего отца. Он выглядел так, словно ему всё ещё за тридцать, ни на день старше.

Услышав это, миссис Хан, стоявшая в стороне, разрыдалась.

Я толкнул доктора Чен локтем, скорчил гримасу и тихо сказал:

- Вы должны утешить её, чтобы она перестала плакать. Слушать это невыносимо.

Доктор Чен надел на меня кислородную маску, сказав, чтобы я отдохнул, а затем вывел мисс Хан из комнаты.

Несмотря на то, что совсем недавно проснулся, вскоре я снова заснул. Я не знаю, увижу ли я моего дорогого старого папу еще раз. Если я смогу, я хочу расспросить его о его жизни там, внизу, и найдется ли там место для жилья, когда я спущусь туда.

п.п. Дим-самы1- китайские жареные или приготовленные на пару пельмени с мясным фаршем,

или овощами, или морепродуктами.

<http://bllate.org/book/13091/1157128>